

Научная статья

УДК 94 (470)

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-63-74

ОТТЕПЕЛЬ КАК ПОВОРОТ К КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ)

Пенькова Т. А.

Государственный университет просвещения

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: tanya.penkova.57@gmail.com

Поступила в редакцию 10.10.2025

После доработки 29.10.2025

Принята к публикации 12.11.2025

Аннотация

Цель. Выявить основания становления и условия формирования культурной дипломатии как системы в период хрущёвской оттепели, а также оценить её эффективность как инструмента внешнеполитического взаимодействия двух противоположенных систем в рамках курса на «мирное сосуществование».

Процедура и методы. Основным исследовательским методом стал контент-анализ. Проанализированы ведущие советские и американские периодические издания «Вечерняя Москва», «Московская правда», «Известия», *The New-York Times*. Также приведён анализ взглядов исследователей на феномен советской культурной дипломатии. Кроме того, были применены методы синтеза, обобщения, нарративный метод.

Результаты. Были выявлены субъективные и объективные основания формирования в СССР системы культурной дипломатии, а также проанализирован первый опыт культурных обменов по ключевым направлениям формирующейся советско-американской культурной дипломатии. Это позволило оценить эффективность культурной дипломатии как инструмента внешнеполитического взаимодействия.

Теоретическая и/или практическая значимость заключается во вкладе исследования в академическое представление о культурной дипломатии как инструменте «мягкой силы» СССР и её особенностях в период хрущёвской оттепели, а также в релевантности современным реалиям оценки возможностей культурного диалога в условиях международной напряжённости.

Ключевые слова: культурная дипломатия, СССР, США, культурные обмены, «мягкая сила», холодная война, оттепель

Для цитирования:

Пенькова Т. А. Оттепель как поворот к культурной дипломатии (на примере советско-американских культурных связей) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2025. № 6. С. 63–74.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-63-74

Original research article

THE THAW AS A TURN TO CULTURAL DIPLOMACY (BASED ON SOVIET-AMERICAN CULTURAL RELATIONSHIP)

T. Penkova

*Federal State University of Education
Moscow, Russian Federation
e-mail: tanya.penkova.57@gmail.com*

Received 10.10.2025

Revised 29.10.2025

Accepted 12.11.2025

Abstract

Aim. To identify the foundations for the emergence and conditions of the development of cultural diplomacy as a system during the Khrushchev's «thaw» and to assess its effectiveness as a tool for foreign policy interaction between two opposing systems within the framework of the policy of «peaceful coexistence».

Methodology. Content analysis was the primary research method. Leading Soviet and American periodicals – Vechernyaya Moskva, Moskovskaya Pravda, Izvestia, and The New York Times – were analyzed. Researcher's views on the phenomenon of Soviet cultural diplomacy were also analyzed. The following research methods were used in the work: synthesis, generalization, and narrative methods.

Results. The subjective and objective foundations for the development of a cultural diplomacy system in the USSR were identified, and the initial experiences of cultural exchanges in key areas of the emerging Soviet-American cultural diplomacy were analyzed. This allowed us to assess the effectiveness of cultural diplomacy as a tool of foreign policy cooperation.

Research implications lies in the contribution of the study to the academic understanding of cultural diplomacy as an instrument of the USSR's soft power and its characteristics during the Khrushchev's «thaw», as well as in the relevance to contemporary realities of assessing the possibilities of cultural dialogue in conditions of international tension.

Keywords: cultural diplomacy, USSR, USA, cultural exchanges, soft power, cold war, thaw

For citation:

Penkova, T. A. (2025). The thaw as a turn to cultural diplomacy (based on Soviet-American cultural relationship). In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 6, 63–74.

DOI: 10.18384/2949-5164-2025-6-63-74

Введение

Современные реалии международных отношений имеют много общего с периодом холодной войны. Растёт геополитическая напряжённость между Россией и Западом, в то время как традиционные дипломатические каналы подчас оказываются закрытыми или неэффективными. В связи с этим исторический опыт

культурной дипломатии периода оттепели становится актуальным в качестве примера развития новых каналов внешнеполитического взаимодействия, способных сформировать позитивный образ страны и создать альтернативную площадку для диалога.

Культурная дипломатия была для СССР важным аспектом внешней по-

литики на протяжении всей истории существования социалистического государства. На каждом этапе своего исторического развития, который проходил Советский Союз, культура использовалась для решения определённого круга задач. При этом специалисты в области истории международных отношений и дипломатии отмечают, что в годы холодной войны, в хрущёвский период, культурная дипломатия переживала подлинный расцвет. После кризиса сталинской эпохи руководство КПСС переосмыслило роль культурной дипломатии. Культуру стали рассматривать как важный инструмент в рамках курса на ослабление международной напряжённости и укрепление мира. Кроме того, её расценивали как «мягкую силу», способную расположить западное общество к социалистической идее, демонстрируя какие возможности для раскрытия талантов и развития науки и искусства она предоставляет.

Важно отметить талант Н.С. Хрущёва, способного идти в ногу со временем. Во внешней политике это означало взять курс на применение инструментов «мягкой силы» для формирования благоприятной атмосферы в международных отношениях, что позволяло поддерживать принцип «мирного сосуществования».

В наше время культурная дипломатия становится предметом исследования в качестве одного из измерений холодной войны, её рассматривают в рамках изучения социально-культурных аспектов оттепели, а также в контексте истории советско-американских отношений. Культурная дипломатия также представляет интерес ввиду внимания политиков и учёных к концепции «мягкой силы». Каждый из подходов предполагает свой взгляд на феномен культурной дипломатии.

Американский советолог К. П. Макдэниэл в работе «Советско-американская культурная дипломатия. Американский дебют Большого театра» на примере гастролей Большого театра в США в 1959 г. рассматривает культурные обмены как

тонкую пропаганду СССР и способ ведения «изящной войны» [1]. В работе представлен анализ обширного материала: американской прессы, рецензий танцевальных критиков, мемуаров артистов, визуального материала и, наконец, материалов американских и российских архивов.

Сборник «СССР и США в XX веке: восприятие другого» [2], составленный по результатам международной конференции, представляет новый подход в трудах отечественных и зарубежных учёных, где фокус внимания в советско-американских отношениях направлен на взаимное восприятие через призму культурных отношений в период холодной войны. Основное внимание исследователи уделяют периоду оттепели как периоду дипломатического прорыва.

Важным аспектом изучения феномена культурной дипломатии является источниковая база. В данной работе она представлена ведущими советскими и американскими периодическими изданиями: «Известия», «Московская правда», «Вечерняя Москва», The New York Times. Предметом анализа указанных периодических изданий стали материалы, в которых освещались основные события культурных обменов, их восприятие американским обществом. Выбор изданий обусловлен такими факторами, как авторитетность издания и периодичность выпусков.

Работа с периодической печатью позволила детально рассмотреть основные события советско-американских культурных обменов периода оттепели, оценить роль культуры в системе ценностей советского и американского обществ и степень её влияния на формирование системы взглядов этих обществ.

Формирование внешнеполитической стратегии

Согласно отчётам и планам Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) в первые послевоенные годы (1946–1947 гг.) его деятельность как

структуры, ответственной за международные культурные связи, была сосредоточена на противодействии американской пропаганде, что, в свою очередь, означало усиление советской пропаганды, стремившейся доказать превосходство социализма через противопоставление советских и американских культуры и образа жизни¹. В этих условиях советская культурная дипломатия пребывала в состоянии стагнации, т. к. её место заняла взаимная антипропаганда, причём в достаточно агрессивной форме. Такой курс в полной мере соответствовал предыдущему периоду советско-американских отношений.

Смена руководства СССР в 1953 г. повлекла за собой корректировку внешнеполитического курса. Новому советскому лидеру предстояло действовать в изменившихся международных условиях и адаптировать советскую внешнеполитическую стратегию к ним. Если для И. В. Сталина начавшаяся холодная война была прологом к войне реальной, то представление Н. С. Хрущёва о миропорядке было достаточно разносторонним: он полагал, что 2 системы могут мирно сосуществовать и конкурировать, следовательно, война между ними не неизбежна [2, с. 107]. На XX Съезде КПСС Н. Хрущёв во всеуслышание провозгласил курс на «решительное сближение со всеми государствами, которые стоят на позиции сохранения мира», и решил сосредоточить основные силы на развитии советско-американских отношений как гаранта серьёзности намерений [3, с. 5].

Н. С. Хрущёв верил в концепцию «мирного сосуществования» как в единственный возможный вариант прекратить холодную войну мирным путём. Взаимный интерес СССР и США к новой концепции позволил сформироваться новой внешнеполитической установке, предполагавшей налаживание советско-американских отношений через развитие сотрудничества 2 стран в области куль-

туры, демонстрацию мирными методами преимуществ социалистической систем [4, с. 26], формирование положительного, гуманистического, имиджа государства и его лидера. Кроме того, внешнеполитический курс в период оттепели определялся желанием Н. С. Хрущёва добиться действительного признания СССР как мировой сверхдержавы.

Руководство СССР пришло к выводу, что с помощью культурной дипломатии удастся справиться с вызовами холодной войны и в перспективе её завершить. Как в СССР, так и в Соединённых Штатах понимали, что культурное сотрудничество (культурные обмены) в условиях угрозы ядерной войны и разорительной гонки вооружений может выступить как более выгодная альтернатива открытой форме конфликта [1, с. 38]. Внешнеполитическая стратегия, представленная Н. С. Хрущёвым на XXII Съезде КПСС, возвращала СССР к ленинским принципам, где культуре и искусству отводилась важная роль как инструменту построения нового коммунистического общества и как орудия развития мировой коммунистической революции.

Важно отметить, что поворот к культурной дипломатии не свидетельствовал о «понижении» градуса противоречий между странами. Советское партийное руководство рассматривало культурную дипломатию как пропаганду советской идеологии через художественные образы. В ней видели «мощнейшее оружие, способное сделать американцев более податливыми к советским идеям, и изменить американское общество» [1, с. 71]. Так родилась новая советская стратегия достижения победы в холодной войне, где культура стала одним из основных элементов.

Таким образом, круг задач, который сформировался перед культурной дипломатией, включал: демонстрацию достижений социалистической системы в лице её лучших представителей; формирование благоприятных условия для советско-американского сотрудничества и устойчивых

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 255. Л. 3–9. План ВОКС на 1947 г.

каналов связи между странами, развенчание антисоветских мифов и штампов американской пропаганды среди общества США, которые могли бы снизить эффективность политики «мягкой силы».

Соглашение Лейси-Зарубина как первый успех культурной дипломатии периода оттепели

Теперь, когда была сформирована стратегия, и определён круг задач, встала необходимость преодоления кризиса культурной дипломатии, унаследованного от сталинских времён. Эту задачу можно было решить, создав правовую основу для советско-американского культурного сотрудничества и систему официальных, функционирующих на постоянной основе, каналов культурных коммуникаций между странами. Главным препятствием на этом пути был идеологический фактор и сохраняющееся взаимное недоверие.

Тем не менее 27 января 1958 г. после длительной подготовки между СССР и США было подписано историческое соглашение Лейси-Зарубина, которое легитимизировало набравшие обороты в период с 1953 по 1958 г. советско-американские культурные контакты.

Специалисты по истории международных отношений считают, что межправительственное соглашение 1958 г. открыло новую главу в развитии советско-американских отношений времён холодной войны и свидетельствовало об отказе США от агрессивной внешнеполитической стратегии в отношении социалистического лагеря. Соглашение позволило сформировать прочный фундамент для долгосрочного развития советско-американских связей в сфере культуры, предусматривая обмен специалистами и достижениями в области культуры, науки, образования, спорта, кино, радио, печати и т. д.¹. В советско-американском

соглашении о культурном обмене были проработаны различные аспекты сотрудничества, представлен некоторый план обменов на ближайшую перспективу, прописаны организационные моменты – всё это свидетельствовало не только о качестве проделанной дипломатами работы, но и являлось гарантом недекларативного характера достигнутых договорённостей [5, с. 442].

Для СССР условия соглашения были весьма выгодными и позволяли максимально использовать возможности культурной дипломатии. Как отметил Н. Гулд-Дэвис, во-первых, сохранялась практика использования частных инициатив в культурных обменах, что было важно для советской стороны; во-вторых, в соглашении удалось избежать излишней детализации и обязательств с обеих сторон, что делало его достаточно широким для того, чтобы иметь возможность использовать культурные связи неожиданным для Америки способом и избежать контроля с её стороны наконец, обмены в области науки рассматривали как уникальную возможность передачи технологий от более развитой в данном отношении Америки к СССР [6, р. 206–209]. Не удивительно, что в Соединённых Штатах обнаружилось немало противников соглашения. Они называли это ошибкой, т. к. было очевидно, что такой формат в большей степени отвечает интересам СССР.

Соглашение Лейси-Зарубина 1958 г. стало одним из ключевых моментов в развитии советско-американской культурной дипломатии и позволило СССР перейти к практической реализации своих замыслов.

Кейсы советской культурной дипломатии

Первые два года после подписания соглашения Лейси-Зарубина можно назвать одним из определяющих, ярких и успешных периодов в истории культурной дипломатии. Как считает один из

¹ Text of Lacy-Zaroubin Agreement. January 27, 1958. [сайт]. URL: <https://librariesandcoldwarculturalexchange.wordpress.com/text-of-lacy-zaroubin-agreement-january-27-1958/> (дата обращения: 07.10 2025).

ведущих современных специалистов по истории дипломатии периода холодной войны Р. Магнусдоттир: «в 1959 г. усилия Советского Союза по распространению социалистического мировоззрения на новом языке концепции “мирного сосуществования”, были впервые по достоинству оценены по обе стороны Атлантики» [2, с. 105].

Первые мероприятия, которые собирались провести в рамках культурного обмена, были прописаны в соглашении 1958 г.: национальные выставки в Нью-Йорке и Москве, гастроли Большого театра в Соединённых Штатах. Они представляли 2 разные плоскости культуры – материальную и духовную, но оба демонстрировали Америке всё самое лучшее, что мог представить СССР.

Танцы как «оружие мира». Художественные обмены

Настоящая сила советской культурной дипломатии была сосредоточена в области художественной культуры. В этой сфере богатство и ценность советской культурной традиции были несопоставимы с влиянием американской массовой культуры. В течение 1958–1959 гг. Америку отправлялись покорять хореографические коллективы, преодолевая политические барьеры и железный занавес. Каждый из коллективов представлял различные направления классического танца, а вместе с тем нёс определённые идеологические послания.

В конце 1958 – начале 1959 гг. благодаря усилиям главного проводника советского искусства в Америке импресарио С. Юрока ансамбли Игоря Моисеева и «Берёзка» Надежды Надеждиной представили концертную программу в ряде городов США. Сама новость о грядущем гастрольном туре произвела в Америке эффект разорвавшейся бомбы: билеты стремительно раскупали, а в СМИ принялись обсуждать предстоящее событие, разделившись на сторонников и противников практики культурных обменов.

Для Америки предстоящие гастроли советских танцоров были не только крупным культурным событием, но и шансом познакомиться с настоящими советскими людьми: разглядеть в них многообразие народов, культур, характеров и отметить в них человеческие позитивные качества.

Весной 1958 г. в Америку отправились артисты ансамбля Игоря Моисеева. В концертную программу ансамбля входили славянские, кавказские и среднеазиатские танцы, а также танцы народов СССР. Репертуар ансамбля выдвигал на первый план идею многообразия и при этом единства советских народов, что должно было подчеркнуть преимущество советской системы перед американской. На фоне продолжавшейся в США борьбы за гражданские права и глубокого кризиса концепции «плавильного котла» как основы национальной политики Америки советское послание должно было получить отклик в сердцах американцев. В значительной степени Америка прониклась этой идеей. «...Танцы разворачивали перед глазами зрителя чудесную книгу с картинами далёких советских земель»¹ – передавала советская пресса впечатления американских критиков, которые, как казалось советским репортёрам, должны были прийти к выводу, что лишь советский образ жизни может создать такую жизнь, где нет «ни расовой дискриминации, ни безработицы, ни многих других бед капиталистического мира»².

Большая часть американского общества была поражена и даже обезоружена талантом советских танцоров. Традиционно скептически настроенная к СССР The New York Times с восторгом описывала гастроли ансамбля. Того же мнения придерживались и американские балетные критики. Америка была поражена жизнерадостностью, энергичностью и

¹ Шевелева Е. Город Будущего – подлинный и мнимый // Известия. 1958. 14 сентября.

² Шевелева Е. Город Будущего – подлинный и мнимый // Известия. 1958. 14 сентября.

мастерством артистов. «Мужчина в смокинге со всеми атрибутами “капиталиста” большую часть вечера громко восклицал: “О боже!” – когда тот или иной танцор делал что-то, чего он никогда раньше не видел» – делилась *The New York Times* впечатлениями зрителей¹. Американская публика восхищалась танцорами И. Моисеева, а вместе с ними советской культурой и её высокой ролью в жизни советского общества, желая того же для Америки². Культурная дипломатия в лице творческих коллективов демонстрировала Америке и всему миру эффективность советской модели, где «царит братство и взаимное уважение народов» [7, с. 93].

Советские артисты оказались идеальным оружием, способным пробудить в сердцах американского народа симпатию к СССР. Эта была та самая форма пропаганды, которая не вызывала сопротивления. В американских СМИ прозвучала мысль: «если гастролы являются культурной пропагандой, то американцы подвергаются ей с радостью» [8, с. 56–57].

Вслед за ансамблем И. Моисеева на гастролы в США отправился ансамбль Н. Надеждиной «Берёзка». Артисты «Берёзки», представляя традиционные русские танцы, в которых исполнение фольклорных элементов сочеталось с характерным танцем, несли Америке другую идею. «Берёзка» олицетворяла «загадочную русскую душу», её широту и многогранность. Американский советолог, специалист по русской культуре, Р. Стайтс считал, что «Берёзка» показала тот образ России, который позволял снизить опасения военной угрозы со стороны СССР в период нарастающего очередного кризиса в международных отношениях [9, р. 269].

Вниманию публики было представлено духовное богатство СССР. Американские газеты отмечали трогательность, чистоту и красоту искусства танца ансамбля Надеждиной, что создавало «атмосферу беззаботной ликующей радости»³. Девичьи хоры «Берёзки» несли идеи мира, развенчивая угрозу войны. Н. Надеждина в интервью американской прессе не переставала повторять: «мы представляем советское искусство, которое служит благородной цели – укреплению культурных связей, а тем самым миру и дружбе между народами Советского Союза и США»⁴.

Выступления ансамбля транслировали по американскому телевидению, а газеты называли ансамбль «чудесные послы»⁵. Руководство Советов было довольно приёмом, оказанным советским танцорам, восхищением публики, и верило, что этот успех смягчит восприятие американцами Советского Союза. Настало подходящее время для «культурного наступления», которым стали гастролы Большого театра.

Подготовка гастролей Большого театра, которые должны были начаться в апреле 1959 г., была серьёзной и шла уже не один год. Н. Хрущёв лично принимал участие в формировании состава труппы и репертуара. В Америку могли отправиться только истинные патриоты и благонадежные лица. Повышенное внимание к репертуару было связано с задачей приумножить успех предыдущих практик культурных обменов и донести до американцев правильный послыл. Репертуар был безупречно сбалансирован и включал: балет, поставленный по канонам соцреализма («Ромео и Джульетта» в реалистическом прочтении), балет, отражающий богатство фольклора («Каменный цветок», созданный по мотивам

¹ Milton Bracker. RUSSIAN DANCERS CHEERED AT 'MET'; 3,600 Jam Opera House to See Moiseyev Troupe – Line Forms at 10 A.M. // *The New York Times*. 1958. April 15.

² Щевелева Е. Город Будущего – подлинный и мнимый // *Известия*. 1958. 14 сентября.

³ Успех ансамбля «Берёзка» в Лос-Анджелесе // *Московская правда*. 1958. 27 декабря.

⁴ Три месяца в США и Канаде. «Берёзка» возвратилась домой // *Вечерняя Москва*. 1959. 9 февраля.

⁵ Там же.

сказки «Малахитовая шкатулка»), и даже балет, который олицетворял преемственность наследия дореволюционной России, но качественно модернизированного («Лебединое озеро» и «Жизель»). Всё это под звуки величайших музыкальных произведений русских композиторов.

В апреле 1959 г. СССР отправил в США лучшее достижение советской культуры в надежде через восхищение советским искусством добиться поддержки советской политики [1, с. 105] и подготовить американскую публику к запланированным на вторую половину 1959 г. советской выставке в Нью-Йорке и визиту Н. С. Хрущёва в США.

Советские газеты называли успех Большого театра в Америке грандиозным. Им вторила американская пресса: со страниц газет не сходили упоминания о советском балете и советских артистах (Галине Улановой, Юрии Жданове, Майе Плисецкой)¹. Газета «Вечерняя Москва» сообщала, что в концертных залах, за кулисами, на приёмах царила атмосфера глубокого уважения к великой культуре советского народа и искреннее восхищение². Подключилась и личная дипломатия: советские артисты не переставали повторять, что советская культура служит дружбе между народами, а значит устремления Советского Союза в идеи мира без войны.

Балет Большого театра собрал вокруг себя простых американцев, деятелей культуры, элиту бизнеса и политическую верхушку. Грандиозный успех советской культуры в 1958–1959 гг. укреплял веру советского руководства в то, что культурная дипломатия способна приблизить окончание холодной войны победой коммунизма.

Выставочные обмены

Вслед за «культурным наступлением» советского искусства летом 1959 г. открылась советская выставка в Нью-Йорке, а в это время в Москве параллельно шла подготовка американской выставки. Они были представлены прессой обеих стран как мегасобытия, скрепляющие соглашение 1958 г.

Первый заместитель председателя Совета министров Ф. Р. Козлов, открывая советские выставочные павильоны в Нью-Йорке, выражал надежду на то, что выставки дадут народам обеих стран шанс познакомиться друг с другом и помогут улучшить отношения на официальном уровне³.

На самом деле ожидания от выставок с обеих сторон выходили за рамки демонстрации достижений общественно-экономических систем. Для обеих стран это была возможность легальной пропаганды. Выставка достижений советской науки, техники и культуры в Нью-Йорке должна была закрепить эффект, произведённый советскими успехами в космосе, и представить, в первую очередь, научно-технические успехи социализма, а также советскую повседневность. Были выставлены лучшие образцы авиатехники (самолёт ТУ-114, ИЛ-18), искусственные спутники Земли, атомные электростанции, атомный ледокол «Ленин» [10, с. 97]. В СССР выбрали в качестве магистральной линии выставки блестящие научно-технологические достижения, воплощающие идеи светлого социалистического будущего.

Важно отметить актуальность советской выставки текущим реалиям. В период 1950–1960 гг. мир был охвачен научно-технической революцией, что Н. С. Хрущёв понимал и сумел использо-

¹ John Martin. Ballet: Ulanova's 'Giselle'; She Dances Role at 'Met' for First Time // The New York Times. 1959. May 2; John Martin. Ballet: Bolshoi Troupe // The New York Times. 1959. April 17.

² Чернов Я. Советскому балету рукоплещет Америка // Вечерняя Москва. 1959. 18 сентября.

³ Osgood Caruthersspecial. NIXON, IN MOSCOW, PLEDGES EFFORT TO EASE TENSIONS; KHRUSHCHEV ATTACKS U.S.; FAIR OPENS TODAY Vice President Looks to Key Talks With Soviet Leaders NIXON, IN MOSCOW, DECRIES TENSIONS // The New York Times. 1959. July 29.

вать в интересах СССР на международной арене. Достижения науки и техники, представленные на выставке в Нью-Йорке, были не только свидетельством прогресса, но и ключевыми элементами культурной дипломатии, демонстрирующими преимущества социалистического строя. Демонстрация космических успехов и мирных атомных технологий характеризовала СССР как динамично развивающееся государство и лидера научного и культурного прогресса, стремящегося к сотрудничеству во благо мира и человека.

Выставка привлекла много внимания. *The New York Times* сообщала, что советские достижения смогли увидеть более 1 млн американцев¹. Тем не менее дипломатический успех советской выставки оказался скромнее, чем ожидалось. Американцы не отрицали выдающихся достижений советской промышленности, энергетики, науки. Они точно уловили линию советской саморепрезентации: «СССР – страна, которая сделала ставку на тяжёлую промышленность, чьи амбиции в науке»². С другой стороны, посетители выставки отмечали, что демонстрация СССР всего самого лучшего была лишь попыткой создать иллюзию изобилия. В сознании граждан Соединённых Штатов было укоренено мнение, что советский народ страдает от дефицита товаров народного потребления, а гражданская инфраструктура уступает военной. В прессе выставку окрестили «выставка устремлений, а не достижений»³.

Впечатление посетителей от выставки зависело от принадлежности к возрастной категории, уровня образования, профессиональной принадлежности и социального статуса. В основном выставка вызывала восхищение той категории посетителей, которая была способна оце-

нить научно-технический прогресс и советскую идею. Простые американцы делились на тех, кто был приятно удивлён уровнем советской жизни, который не совпадал с тем, что распространяла американская пропаганда, и тех, чьи ожидания не оправдались, ведь они надеялись увидеть настоящих русских людей и понять их образ жизни, но желаемого не нашли.

Национальная выставка СССР в Америке так и не получила однозначной оценки. Пропаганда социализма через призму научно-технических достижений оказалась менее эффективной в силу сильного контраста между бытовым комфортом и индустриальными нуждами.

С другой стороны, было много положительных моментов. С точки зрения задач культурной дипломатии было важно, что независимо от принадлежности к той или иной группе, американцы проявляли искренний интерес к советскому образу жизни, спутникам, заводам. Выставка в Нью-Йорке смогла удержать интерес образованной части Америки и удостоверить посетителей в технологическом мастерстве советских инженеров и конструкторов, подтвердить статус СССР как «силы, с которой необходимо считаться»⁴. Но в то же время обнаружилось, что СССР проигрывал в быту, в том, что было важно простому человеку в любой стране. Это заставило советское руководство задуматься о том, что художественные обмены в случае с Соединёнными Штатами были бы выгоднее и эффективнее. Они не затрагивали уязвимые стороны социалистической действительности, были доступны массовой аудитории независимо от возраста и образования и представляли собой более мягким способом пропаганды.

Невозможно оценить советскую выставку в Нью-Йорке без упоминания американской выставки в Сокольниках

¹ Lawrence O'Kane. SOVIET FAIR ENDS; MILLION VISITED IT; Coliseum Run Was 42 Days - Move to Mexico Seen // *The New York Times*. 1959. August 11.

² Frankel M. Soviet's Hopes on View; Coliseum Exhibition Depicts Nation Not as It Is, but as It Wishes to Be // *The New York Times*. 1959. June 30.

³ Там же.

⁴ Frankel M. Soviet's Hopes on View; Coliseum Exhibition Depicts Nation Not as It Is, but as It Wishes to Be // *The New York Times*. 1959. June 30.

в Москве. Несмотря на то, что выставка была эпизодом американской культурной дипломатии и пропаганды, для международного имиджа СССР она имела огромное значение. В СССР собирались продемонстрировать американцам и всему миру открытость и гостеприимство страны и народа и тем самым в очередной раз опровергнуть миф о «железном занавесе», подтвердить приверженность советского руководства концепции «мирного сосуществования» и открытости к диалогу даже в моменты кризисов международных отношений и, наконец, показать верность советских граждан своей общественно-экономической системе¹.

Американские экскурсоводы в отчётах отмечали сплочённость, оптимизм, непоколебимую веру в социализм, царившие в Советском Союзе². Высоко оценили в Америке толерантность советских людей к «другому», и в то же время уважение к своей системе государственного устройства и стране в целом.

Впечатление гостей омрачала активная антиамериканская кампания в советской прессе³. Но всё же гостям из Америки удалось сформировать положительное представление о Советском Союзе. Искренний интерес посетителей, положительные отзывы о выставке, дружелюбие советских граждан сохранились во впечатлениях американцев⁴. В определённой степени в сознании части американцев, участвовавших в организации и проведении выставки, антисоветский миф американской пропаганды дал трещину. Складывалось впечатление, что советские

граждане, как и советское руководство, не боятся конкуренции, т. к. уверены в выбранном курсе и светлом будущем, которое он обещает.

О силе влияния советской культурной дипломатии свидетельствуют не только восторг американцев и благосклонность прессы, но и беспокойство правительства США усилением влияния советской пропаганды, которая, как считалось, под маской культурных обменов свободно распространялась по Америке⁵.

Главный результат советской культурной дипломатии заключался в том, что СССР удалось заразить американцев энтузиазмом в отношении культурных обменов и продемонстрировать Америке ранее неизвестный Советский Союз, который может быть предметом восхищения и радости, а не страха. С. Юрок, организатор советских гастролей в Америке, в интервью «Вечерней Москве» сказал: «последние 2 года имеют особое значение для укрепления культурных связей между СССР и США. Незгладимый след в сознании широкой публики оставили гастроли советских художественных коллективов... Искусство сближает народы и, как никакое другое средство, помогает лучше понять друг друга...»⁶.

Заключение

В заключение стоит отметить, что понимание руководителями партийного аппарата КПСС и, в частности, Н. С. Хрущёвым ценности достижений советской культуры и её возможностей во внешнеполитическом пространстве, а также стремление к «мирному сосуществованию» внесло коррективы в тактику советской дипломатии.

Культурная дипломатия, расширив свои границы, стала использоваться как универсальный дипломатический инструмент. С её помощью получилось не

¹ Frankel M. Soviet's Hopes on View; Coliseum Exhibition Depicts Nation Not as It Is, but as It Wishes to Be // The New York Times. 1959. June 30.

² PROBLEMS REMAIN FOR MOSCOW FAIR; Dust Is Settling, but Issue of Book Censorship Plagues Manager and U. S. Aides // The New York Times. 1959. June 30.

³ SOVIET CAMPAIGN DISPARAGES U.S.; Moscow Propaganda Group Sounds Sour Note on Nixon Visit and American Fair SOVIET CAMPAIGN DISPARAGES U. S // The New York Times. 1959. July 27.

⁴ KHRUSHCHEV SEES U.S. SHOW AGAIN; On Eve of Closing, Russians There Give Him Greetings to Carry to Eisenhower // The New York Times. 1959. September 4.

⁵ Кудрявцев В. Как Гувер сам себя высек // Известия. 1959. 23 июня.

⁶ Осипов. Их ждут в Америке с огромным интересом // Вечерняя Москва. 1959. 4 июля.

только восстановить дипломатические отношения, но и сформировать новый привлекательный образ СССР.

Годы оттепели действительно стали временем формирования культурной дипломатии как системы, обладающей тактическим арсеналом. Попытки сочетать пропаганду и «мягкую силу» через каналы массовых коммуникаций, культурных обменов, научное сотрудничество, личную дипломатию с целью конструирования позитивного имиджа СССР – заложили фундамент дальнейшего развития. Кроме того, универсальный язык искусства позволял советским культурным делегациям выйти за рамки политических задач. Создавая глубокий эмоциональный резонанс у американских зрителей, советские артисты формировали атмосферу взаимного уважения и диалога, акцентируя в то сложное время внимание на общечеловеческих ценностях: уважении к личности, красоте, гармонии и духовном родстве.

Всё это позволяло культурной дипломатии стремиться к выполнению поставленных логикой холодной войны задач в условиях по-прежнему существовавших идеологических препятствий внутри страны и кризисов в международных отношениях и социалистическом лагере.

Понимая неразрешимость противоречий холодной войны силовым путём, Н. С. Хрущёв искренне верил, что культурный штурм Запада и, в первую очередь Соединённых Штатов, если не приведёт СССР к победе в холодной войне, то в краткосрочной перспективе понизит градус напряжённости между социалистическим и капиталистическим лагерями.

Таким образом, приведённые выше факты позволяют углубить понимание системы культурной дипломатии как советской «мягкой силы» в период холодной войны, а также расширяют существующие в историографии представления о периоде хрущёвской оттепели за пределы внутренней жизни СССР.

Кроме того, практическая значимость исследования заключается в важности и эффективности изучения культурного измерения внешней политики как области хранящей немало исторических прецедентов, которые могут оказаться уместными в условиях современного напряжения в международных отношениях. Таким образом, в XXI в., когда активно развиваются новые области дипломатической деятельности, дополняющие традиционные практики [11, с. 137], история богатого опыта советской культурной дипломатии чрезвычайно актуальна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макдэниэл К. П. Советско-американская культурная дипломатия. Американский дебют Большого театра / пер. с англ. А. Овсянниковой. СПб.: Библиороссика, 2025. 350 с.
2. Магнусдоттир Р. «Будьте осторожнее в Америке, Никита Сергеевич!» советская концепция политики мирного сосуществования с Соединёнными Штатами Америки в 1959 г. // СССР и США в XX веке: восприятие «другого»: мат-лы конф. / сост. Б. Физиле, Р. Магнусдоттир. М.: Политическая энциклопедия, 2017. 256 с.
3. Иванян Э. А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международные отношения, 2007. 500 с.
4. Хрущёв Н., Кеннан Дж., Лебедев Ф. Мирное сосуществование с разных точек зрения. Мюнхен: ЦОПЭ, 1960. 79 с.
5. Райнхардт Р. О., Немудров К. А. Соглашение Лейси–Зарубина 1958 года: у истоков советско-американской научной дипломатии // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 1. С. 431–446. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-431-446
6. Gold D. N. The Logic of Soviet Cultural Diplomacy // Diplomatic History. 1999. № 27. Р. 193–214.
7. Лазарева Л. Н. Культурная политика позднего сталинизма в фокусе концепции догоняющей модернизации // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 88–96. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-88-96

8. Курилла И. Заклятые друзья. История мнений, фантазий, контактов, взаимо(не)понимания России и США. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 424 с.
9. Stites R. *Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 269 p.
10. Горлов В. Н. Американская национальная выставка в Сокольниках в 1959 г. как демонстрация достоинств капитализма // Вестник государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2021. № 2. С. 95–103. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-95-104
11. Ковба Д. М. Гуманитарная дипломатия: основные уровни, акторы и их мотивы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 1. С. 137–147. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-135-147

REFERENCES

1. McDaniel, K. P. (2025). *American-Soviet cultural diplomacy. The Bolshoi Ballet's American premiere*. St. Petersburg: Bibliorossika Publ. (in Russ.).
2. Magnusdottir, R. (2017). "Be careful in America, Nikita Sergeevich!" Soviet concept of a policy of peaceful coexistence with the United States of America in 1959. In: Fisile B., Magnusdottir R., eds. (2017). *USSR and the USA in the twentieth century: perception of the "other"*. Moscow: Political Encyclopedia Publ. (in Russ.).
3. Ivanyan, E. A. (2007). *When the muses speak. History of Russian-American cultural ties*. Moscow: International relations Publ. (in Russ.).
4. Khrushchev, N., Kennan, J. & Lebedev, F. (1960). *Peaceful coexistence from different points of view*. Munich: CEPE Publ. (in Russ.).
5. Reinhardt, R. O. & Nemudrov, K. A. (2023). Lacy-Zarubin Agreement of 1958: at the origins of Soviet-American scientific diplomacy. In: *Scientific dialogue*, 12-1, 431–446. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-431-446 (in Russ.).
6. Gold, D. N. (1999). The Logic of Soviet Cultural Diplomacy. In: *Diplomatic History*, 27, 193–214.
7. Lazareva, L. N. (2024). The cultural policy of late Stalinism in the focus of the concept of catching up modernization. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 6, 88–96. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-88-96 (in Russ.).
8. Kurilla, I. (2018). *Sworn friends. The history of opinions, fantasies, contacts, mutual (not) understanding of Russia and the United States*. Moscow: New Literary Review Publ. (in Russ.).
9. Stites, R. (1992). *Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900*. Cambridge: Cambridge University Press.
10. Gorlov, V. N. (2021). American National Exhibition in Sokolniki in 1959 as a demonstration of the merits of capitalism. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 2, 95–103. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-2-95-104 (in Russ.).
11. Kowba, D. M. (2023). Humanitarian diplomacy: basic levels, actors and their motives. In: *Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Science*, 1, 137–147. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-1-135-147 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пенькова Татьяна Александровна (г. Москва) – аспирант кафедры истории России Государственного университета просвещения;

e-mail: tanya.penkova.57@gmail.com; ORCID: 0009-0005-2247-9504

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana A. Penkova (Moscow) – Postgraduate Student, Department of Russian History, Federal State University of Education;

e-mail: tanya.penkova.57@gmail.com; ORCID: 0009-0005-2247-9504